УДК 94(47).046

Лайла Нордквист

Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива

Введение

В Государственном архиве Швеции в Стокгольме хранится собрание документов, известное под именем Новгородского оккупационного архива и относящееся к 1611–1617 гг. Оно содержит документы управления Новгородом и Новгородской землей, составленные в соответствии с принятыми в то время в России нормами гражданской администрации. Это старейший из немногих сравнительно хорошо сохранившихся до наших дней архивов городской администрации. В июле 1611 г. в ходе вмешательства Швеции во внутренние дела Московского государства шведский военачальник Якоб Делагарди занял Новгород и заключил соглашение с новгородцами о переходе города под протекцию шведской короны. По прошествии шести лет оккупации Новгород вновь отошел к Московскому государству по Столбовскому миру, заключенному в 1617 г. Оставляя город после подписания мирного договора, Делагарди вывез городской архив сперва в Эстонию, а оттуда в Швецию, где он со временем оказался в Государственном архиве. Весьма вероятно, что это спасло его от уничтожения в одном из пожаров, которым подвергались русские архивы в XVII в.

Исторический срез

В период Великой Смуты Швеция предпринимала попытки подчинить Россию своему влиянию, прежде всего в соперничестве с Польшей. В Москве было несколько претендентов на власть, среди них — боярин кн. Василий Шуйский,

некоторое время занимавший московский престол. В 1608 г. командование экспедиционным корпусом, который первоначально был сформирован в помощь царю Василию Шуйскому против его противника Лжедмитрия II, было поручено Якобу Делагарди. Потерпев поражение под Москвой в битве с поляками в 1610 г., шведское войско вынуждено было уйти из центральных областей России. Царь Василий Шуйский был свергнут и впоследствии умер в польском плену. Получив подкрепления от шведского короля Карла IX и стремясь принудить русских к соблюдению заключенных соглашений, Якоб Делагарди 16 июля 1611 г. взял Новгород. Занятию города шведами предшествовали переговоры с участием ряда сторон, среди которых особая роль принадлежала новгородскому дворянству. В условиях царившего в государстве беспорядка оно видело преимущества в стабильности и протекции, которые могли принести с собой шведы. В обмен на это новгородцы приняли на себя содержание шведского войска. Некоторые русские историки предпочитают ныне говорить скорее о политическом альянсе между Новгородом и Швецией, нежели об оккупации[1]. Управление Новгородом, включая суд, находилось в ведении двух воевод — шведского, Якоба Делагарди, и русского, кн. Ивана Никитича Большого Одоевского.

После взятия города был заключен договор, по которому Новгород с обширными прилегающими к нему землями переходил под протекцию шведского короля Карла IX. В октябре 1611 г. король скончался, и новгородские дворяне провозгласили молодого шведского принца Карла Филиппа, приходившегося младшим братом новому королю Густаву Адольфу, великим князем в Новгороде. Предполагалось, что ему предстоит стать царем всея Руси. Несмотря на нападения со стороны поляков, литовцев и казаков, шведы удерживали Новгород в течение шести лет. Бремя содержания шведского войска, ставшее особенно тяжелым в последние годы, лежало на населении города и прилежащих земель, тем самым ухудшая и без того очень трудные условия жизни[2]. За этот период численность населения в самом городе сократилась примерно с 10 до 2 тыс. человек[3]. Сообщалось об ужасных условиях, царивших в городе, о чем сохранились, в частности, свидетельства голландских послов, побывавших в Новгородской земле в 1615–1616 гг. после участия в заключении мира с Россией в деревне Столбово[4].

---

1 *Селин А.А.* Новгородское общество эпохи Смуты. СПб., 2008. С. 693–695.

2 О налогообложении новгородских земель в период шведской оккупации см.: *Дмитриева З.В.* Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «смутное время» (1611–1617) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Самара, 2015. С. 38–47.

3 *Löfstrand E.* Sverigebild och Rysslandsbild i Ockupationsarkivet från Novgorod. Artikel, producerad för Riksarkivet, 1997.

4 En holländsk beskicknings resor i Ryssland, Finland och Sverige 1615–1616. Översatta och utgivna av Sune Hildebrand (Anthonis Goeteeris' journal över den holländska beskickningens resa till de svensk-ryska fredsunderhandlingarna i Diderina 1615–1616). Stockholm.

Новгородский оккупационный архив[5]

Как по своей форме, так и по содержанию архив состоит из двух частей, или серий. Первую часть (Серию 1) составляют 143 книги или тетради. Сюда входят, в частности, дозорные, отдельные и отписные книги, засевные и ужинные, приходо-расходные, а также отчетные документы различных служб — Таможенной избы, Денежного двора, трех новгородских кабаков (винные и пивные книги) и др. Множество кормовых книг свидетельствует об обеспечении шведской администрации за счет местного населения.

Вторая часть архива (Серия 2) заключает 368 свитков — столбцов — различной длины. Свитки разнообразны по содержанию, но основную массу составляют документы о наделении землей (28%), челобитные (25%), сведения о сборах хлеба, денег и вещевого довольствия на содержание шведского войска (14%)[6].

В целом объем архива оценивается примерно в 30 000 страниц, из которых почти 7000 в свитках.

Это типичный для своего времени архив, отражающий делопроизводство, осуществлявшееся русскими приказными людьми. Город располагал хорошо развитой администрацией, в состав которой входили приказы, ведавшие различными сферами управления с их иерархией приказных людей во главе с начальниками канцелярий — дьяками. Каких-либо дипломатических и политических документов в архиве нет; нет в нем и документов, касающихся системы управления собственно городом.

Архив позволяет составить картину повседневной жизни администрации в русском городе этого времени. Подьячие составляли подробные отчеты по всем упомянутым выше областям управления вплоть до конца охватываемого архивом периода. Но, как это явствует из документов, происходило это в чрезвычайных условиях[7].

Стокгольмские протокольные книги (tänkeböcker): сравнение

Администрация в Новгороде была более развитой, чем в городах Швеции того же периода. В Новгороде был целый ряд приказов, ведавших различными по своему характеру делами, и сложившаяся бюрократическая структура. Как в приказах, так и вне их было множество писцов — тогдашних канцелярских

[5] Riksarhiv (Sweden). Novgorod Occupational Archives (далее — RA.NOA).

[6] *Löfstrand E., Nordquist L.* Accounts of the Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Ser. 1. Stockholm, 2005; Ser. 2. Stockholm, 2009; *Selin A.A., Dmitrieva Z.V.* Klassificering av revisionsböker från Novgorod-området 1611–1615 // Novgorodiana Stockholmiensia / Sc. eds. G. Kovalenko, E. Löfstrand. Issue 19. Stockholm: Stockholms universitet, 2012. P. 64–71.

[7] *Löfstrand E., Nordquist L.* Accounts of an Occupied City.

чиновников. В деревнях и на площадях работали так называемые площадные подьячие. Книги разного рода, содержащие составлявшиеся ими документы, свидетельствуют о высоком уровне специализации.

Книг, содержащих законы или положения о городском управлении, в архиве нет. Что касается Серии 2, то в ней есть три свитка, дающих представление о выборном органе, называвшемся Земской избой, или Земским двором. Это было собрание представителей разных слоев общества. В этих свитках рассматриваются вопросы правосудия и справедливости в связи со сбором денег на выплату жалования солдатам (свитки 165, 177 и 198).

В порядке сравнения можно упомянуть Стокгольм XVII в., где городской магистрат осуществлял функции управления и был высшей юридической инстанцией. Здесь городской писец регистрировал в хронологическом порядке все дела, поступавшие на рассмотрение магистрата, в так называемых протокольных книгах. Это могли быть дела об уголовных преступлениях, изменении отношений собственности, городской застройке, социальном обеспечении, жалобы от населения и др. Лица, обвиненные в совершении преступлений, равно как и стороны в спорах по гражданским делам, должны были предстать перед магистратом. Заслушав стороны, магистрат выносил свое решение. Существовали и некоторые другие — немногочисленные — виды книг, в частности дозорные книги и книги о сборе налогов. Опираясь на данные налоговых книг, историки полагают, что численность населения Стокгольма в конце XVI в. составляла 6–7 тыс. человек.

Город Стокгольм представлял собой самоуправляемую административную единицу, тогда как в ведении новгородской администрации находился не только город, но и обширные прилегающие земли — новгородские пятины. Многочисленные дозорные книги, сохранившиеся в Оккупационном архиве, содержат сведения о тех, кто владел и обрабатывал землю в Новгородской земле. Подобные документы, описывающие имущество жителей, в протокольных архивах Стокгольма касаются только городской недвижимости[8].

Отличительные особенности русских челобитных

Обращение частных лиц в вышестоящие властные инстанции посредством прошений — челобитных — было обычной практикой и в Западной Европе этого времени.

В России этот жанр занял промежуточное положение между документом официальным и частно-деловым. Официальным он был в том смысле, что все такие обращения к властям должны были подаваться на высочайшее имя. Кроме того, их официальный характер заключался в том, что это были документы юридического содержания либо такие, на основании которых властные

[8] Stockholms stads tänkeböcker från år 1592, Utgivna av Stockholms stadsarkiv, Del. VII 1608–1613, Redigerad av Nils Staf. Stockholm, 1964.

органы принимали те или иные решения. Эти решения записывались прямо на челобитных.

В то же время челобитные носили частный характер, поскольку отражали интересы конкретного индивида или же отношения между отдельными членами общества. Они имели отчетливо выраженную социальную функцию и отражали все аспекты повседневной жизни людей.

Челобитные, как правило, не подписывались. Из них также не вытекает, кем они составлены — самим ли челобитчиком или писцом. Челобитные не датированы, однако год и дату в некоторых случаях можно узнать из казусной части, где челобитчик излагал обстоятельства дела. Документы этого рода могли составляться площадными подьячими, разного рода дьячками, нижними чинами (старостами), целовальниками и др.

Челобитные имели и эмоционально-экспрессивную функцию, выражавшуюся в стремлении автора вызвать у адресата сострадание или желание оказать ему помощь. Это находило отражение в структуре и выборе устойчивых и обязательных формул, шаблонов и клише, выражениях почтения и формах обращения[9].

Челобитные служили средством коммуникации между индивидом и властью, между маленьким человеком в его трудных обстоятельствах и властными органами с их стремлением к контролю, но также и к пониманию. Исходным пунктом было отношение, в котором челобитчик и адресат находились друг к другу. Характер этого отношения до известной степени определял выбор средств выражения.

Форма челобитной

Челобитная отличалась предустановленной формой, напоминая своего рода бланк, который следовало заполнить. В случае удовлетворения прошения выигрывали обе стороны: челобитчик приобретал необходимые средства для жизни, а город — гражданина, способного и впредь функционировать в обществе.

Закрепленность структуры, ее, так сказать, формулярность, свидетельствует о давнем традиционном характере и устойчивости жанра челобитной. Ее структура с течением времени оставалась почти неизменной. Эта форма была легко узнаваема и хорошо известна коммуникантам, позволяя им непосредственно сосредоточиться на содержании[10].

В структуре челобитных рассматриваемого периода выделяются три основные части:

А. Заголовок: начальный протокол документа

1. Указание на адресата

2. Челобитье

[9] *Волков С. С.* Лексика русских челобитных XVII века. Л., 1974.

[10] *Moser M.* Formelhaftes in der russischen Geschäftssprache bis zu Peter dem Grossen (Urkunden, Briefe, Publizistik) // Österreichische Osthefte. Zeitschrift für Mittel-, Ost-, und Südosteuropaforschung. Jahrgang 39. Wien, 1997.

3. Данные об адресанте
Б. Основная часть:
а) казусная часть, где излагаются обстоятельства дела
б) изложение просьбы
В. Концовка: конечный протокол документа

Язык

Уже в период раннего Средневековья в Новгороде сложилась культура письменности и создавалось множество письменных документов. Язык административных актов Московского государства — деловой язык — на протяжении XVI в. постепенно приобретал характер языковой нормы, распространявшейся и на периферийные города царства. Деловой язык употреблялся в приказном делопроизводстве, для составления юридических документов и текстов законов, но также и в разнообразных «вестях», переписке между городами, в частной переписке[11].

Приказной язык документов архива — это нелитературный письменный язык, в котором преобладает простое предложение. При этом он сходен с витиеватым языком законодательных актов с обычным для него паратаксисом — нанизыванием простых предложений. Они связываются преимущественно посредством сочинительных союзов *и, а* и *да*. Подчинительные связи хотя и встречаются, но лишь ограниченно. Употребление прилагательных необычно, за исключением устойчивых формул. Этот язык бесстилен, но однороден и удовлетворяет определенным потребностям[12].

Челобитные в Оккупационном архиве

Около 1700 листов Серии 2 архива, содержащей почти 7000 листов, составляют челобитные. Их можно разделить по характеру дел. Так, подачей челобитной всегда открывались дела, связанные с наделением землей. В архиве хранится множество, предположительно несколько сот челобитных, поданных отдельными лицами, и коллективных петиций. Положительные решения по делу либо отметки о рассмотрении дела записывались непосредственно на оборотах челобитных. Челобитные подавались на высочайшее имя, но решения о принятии мер по жалобам и прошениям принимались начальниками приказов, дьяками.

Челобитные представляют собой источник, содержащий сведения о повседневной жизни новгородцев и касаются самых разных ее сторон. Речь может идти о возмещении за лошадь, убитую на поле боя, жалобах на несправедливые

[11] *Волков С. С.* Лексика русских челобитных XVII века. Л., 1974.

[12] *Pennington A. E.* Grigorij Kotosixin. O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajlovica: Text and Commentary. Oxford, 1980.

поборы, оплате товаров, изъятых властями, невыдаче жалования, прошении о принятии на службу, выделении средств на восстановление и освящение церкви, разрешении на выход за городские ворота, чтобы собрать скошенное сено, и о многом другом.

Из рассказов челобитчиков можно иногда косвенным образом почерпнуть сведения об актуальных политических и военных событиях (челобитные № 7 и 9).

В челобитных, за исключением церковных, нередки формулы, выражающие жалкое положение просителя с целью оказать эмоциональное давление на адресата. Они встречаются и в других собраниях русских челобитных, но здесь они в переизбытке и порой принимают эмоциональные формы. Примером может служить челобитная № 11, в которой псковский выходец Грязной Иванов просит принять его на службу при одном из приказов, «чтоб яз, волочася меж двор, в конец не погиб и голодную смертию не умер».

Формы титульного обращения

По своему оформлению челобитные в Новгородском архиве следуют русской традиции. Но они выделяются из нее особыми формами обращения к властям предержащим[13]. Речь идет об обязательных формах титулования. Челобитные подавались не на имя русского царя, а на имя короля Карла IX, Густава II Адольфа, великого князя Карла Филиппа или высших новгородских чинов — Якоба Делагарди или его русского соправителя кн. Ивана Никитича Большого Одоевского. Встречаются и краткие формы обращений, включающих упоминание Московского государства: «Московское и Новгородское государства».

Весьма вероятно, что существовали шаблоны обращений, которыми пользовались писцы. Тем не менее при перечислении земель, подвластных Карлу IX и Густаву II Адольфу, встречается разнобой. Не исключено, что писцам трудно было заметить ошибки в длинных перечнях чужеземных слов, которые к тому же некому было проверить. Такое положение дел объясняется, по-видимому, тем, что эти документы создавались в необычной, чрезвычайной ситуации. При более нормальных условиях формы титулования в русских челобитных отличались устойчивостью, и отклонения от них не допускались[14].

Кто подавал челобитные властям?

Насколько можно судить, самые большие группы челобитчиков представлены служилой знатью, посадскими и церковниками. Встречаются и прошения вдов о вспомоществовании. Что касается представителей церкви, то это

[13] *Eng T.* Det svenska väldet. Ett konglomerat av uttrycksformer och begrepp från Vasa till Bernadotte. Uppsala, 2001.

[14] Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М., 1984.

священники, монахи и монашки, которые чаще всего просят не за себя, а для своей церкви или монастыря. Надо полагать, что власти отбирали прошения тех лиц и представителей некоторых групп, от которых можно было ожидать общественной пользы. Таким оказывалось предпочтение путем выдачи им денежных сумм, принятия на службу в приказы или каким-либо другим образом[15].

Особую группу челобитчиков представляют лица разного рода занятий и ремесел, таких как веревочник, хмелевик, плотник, железник, пищик, кузнец, лесовик, продавец рыбы, пушкарь, охотник. В этой категории нередко попадаются коллективные челобитные, в которых представители разных профессий жалуются на неуплату за поставленные товары и услуги.

Еще одну категорию составляют лица, добивающиеся службы в приказах. Весьма обычны прошения о месте посыльного или гонца при Поместном приказе (челобитные № 10 и 11).

Землевладельцы обращаются с прошениями о пропуске своих работников за городские ворота для посева и жатвы (челобитные № 3, 4 и 5).

Несомненно, остро необходима помощь властей была и людям из низших слоев общества — крестьянам, находившимся в тяжелом положении. Однако среди адресантов челобитных они не представлены. Об их участи дают некоторое представление дозорные книги. Здесь на языке приказной бюрократии сухо перечисляются факты: опустевшие деревни, люди, убитые или бежавшие в леса. Беднейшее население в этих обстоятельствах не имело своего голоса.

Несколько слов в заключение

Как ни парадоксально это звучит, у войн бывают и положительные побочные эффекты. Пример тому — Новгородский оккупационный архив. Уцелевший словно чудом, он позволяет нам составить яркую картину жизни города и его обитателей. Сохранившиеся в архиве разнообразные книги сообщают нам точные фактические данные по многим ее аспектам. Челобитные же предоставляют нам самые живые и непосредственные, «неотфильтрованные» сведения — свидетельства очевидцев, представляющих разные слои общества.

[15] *Селин А.А.* Документы начала XVII века Новгородского оккупационного архива и других коллекций как источник для просопографии служилых людей // Стокгольмская Новгородика. Stockholm Slavic Papers. Стокгольм, 2012.

Челобитные[16]

Челобитная № 1

1616 г. сентября. — Челобитная старца Аркажского монастыря Ионы шведскому королю Густаву II Адольфу о попытке новгородских пятиконецких старост включить в посадское тягло двор монастырского бобыля Собинки Дмитриева, переданный ему по распоряжению новгородских властей для ухода за государевыми лебедями

Велеможному и высокороженному князю и государю, государю Густафу Адольфу Карлусовичю Свицкому, Гоцкому, Вендейскому избранному королю и отчинному князю и великому князю Финские земли и арцуху Эстерские и Весмерлянские земли[17] бьет челом Успенья Пречистые Богородицы Оркажа монастыря старец Иона.

В прошлом, государь, во 124-м году о Николине дни Вешнем взяли, государь, Оркажа монастыря бобылка Собинку Дмитриева неволею к твоим государевым лебедем кормити и беречи, и двор, государь, лебедем отвели в Славне на Загородной. И тот, государь, бобылек у лебедей был неотступно и твою государеву службу служил. А тягло, государь, тот Собинка нам в монастырь всякие тягла и в салдацкие денги и по сю пору. И нынеча, государь, староста Нечай Болшаков хочет того нашего Оркажа монастыря бобылка Собинку с посацкими людми в новгородское тягло приписати своим насильем, а сказывает: ты, де, жевешь во грацком дворе. И отнимает, государь, у Пречистой Богородицы того бобылка бес твоего государева королевского ведома своим насильем. А тот, государь, бобылек старинной Оркажа монастыря, а во грацком тягле не бывал, а двор, государь, дан для твоих государевых лебедей, не для Собинки бобыля.

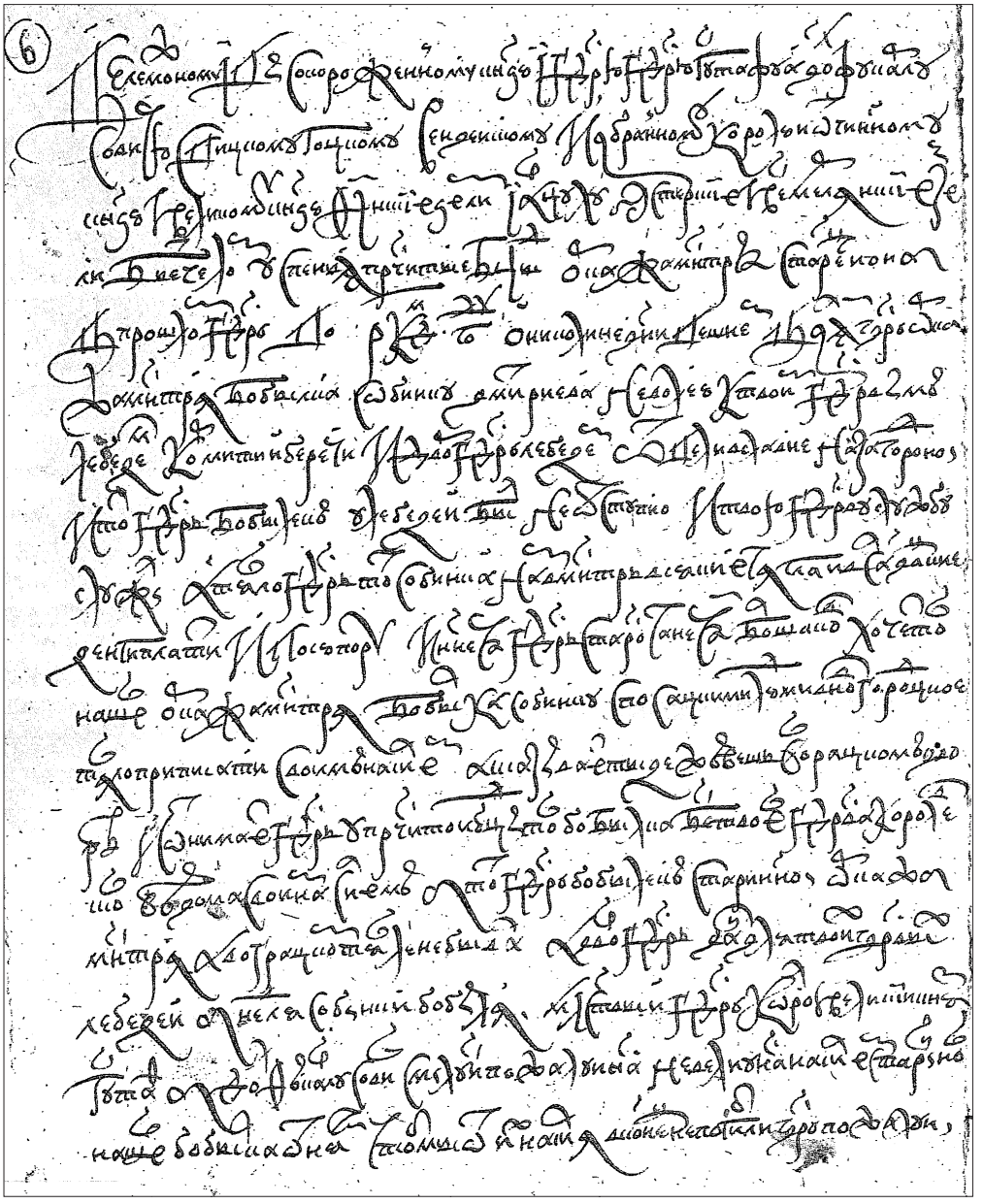
Милостивый государь, король и великий князь Густаф Адольф Карлусович, смилуйся, пожалуй нас, не вели у нас насильем старинного нашего бобылка отняти, чтоб мы от их насилья в конец не погибли. Государь, пожалуй!

На обороте другим почерком: 125-го сентября в <...>[18] день ноугородцким пятиконецким старостам Томилу Пристальцову да Третьяку Молокову с товарищи. По сей челобитной Собинке в том дворе жити не велети, потому что ему тот двор дан был для государева лебединого обиходу, а ныне на государеве обиходе лебедей нет. А коли на государеве обиходе вперед лебеди

[16] Тексты челобитных подготовлены к печати в соответствии с правилами издания русских документов XVII в. (Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990). Датировка документов проведена А. А. Селиным.

[17] Титул короля Густава II Адольфа звучал как «король шведский, готский и вендский, герцог Эстляндский и Вестанландский». Благодарим А. В. Толстикова за любезную консультацию.

[18] *Дата не указана, оставлено место.*

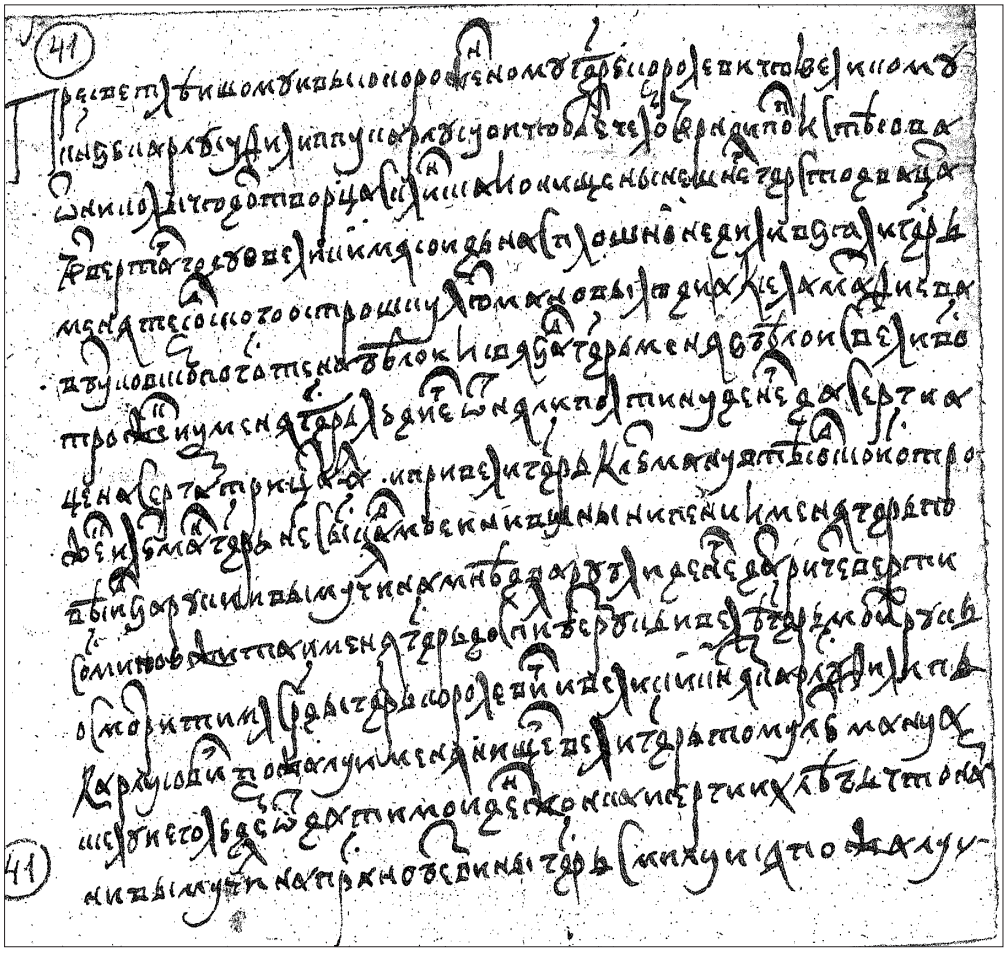

будут, и ему в те поры и двор дадут. Да и в тягло его с ноугородцкими посадцкими людми не приписывать, потому что он живет в бобылех за Аркажем монастырем и тягло всякое и салдацкие денги платит в монастырь по сю пору.

RA. NOA. Serie 2: 38. Л. 6. [*Подлинник.*] *22×16*

Челобитная № 2

1616 г. не ранее 27 января[19]. — Челобитная черного священника Никольского Клинского монастыря Ионы шведскому принцу Карлу Филиппу с просьбой освидетельствовать его раны и возвратить имущество, отобранное людьми шведского лейтенанта Акселя Матсона

Пресветлейшому и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусувичю. Бьет челом черной поп ис Тесова от Николы Чюдотворца с Клинска Ионища.

Нынешнего, государь, сто дватцать четвертаго году в Великий мясоид на сплошной недели взяли, государь, меня Тесовского острошку лютмановы

[19] Челобитная написана после Сплошной (Всеядной) недели Великого Мясоеда 1615/16 г. 10-я неделя перед Пасхой в 1615/16 г. по юлианскому календарю — между 20 и 26 января.

люди Аксела Матфиева в Бутковском погосте на Белой. И связав, государь, меня в Белой, свели в острожек. И у меня, государь, люди его отняли полтину денег да серги, а цена сергам тритцать алтын. И привели, государь, к лютману в Тесовской острожек. И лютман, государь, не сыскав моей ни вины, ни пени, и меня, государь, повесив за руки, и вымучил на мне два рубли денег да три четверти с осминою жита. И меня, государь, доспил[20] без рук. И веле, государь, моих рук осмотрити.

Милосерды государь королевич и великий князь Карлус Филип Карлусович, пожалуй меня нищего, вели, государь, тому лютману Акселу и его людем отдати мои денжонка, и серги, и хлеб, что на мни вымучил напрасно без вины. Государь, смилуйся, пожалуй!

RA. NOA. Serie 2: 40. Л. 41. [*Подлинник.*] *15,5×14,5*

Челобитная № 3

[1616 августа][21]. — Челобитная игумена Антониева монастыря Павла шведскому королю Густаву II Адольфу с просьбой разрешить пропуск своих жнецов через Славенскую заставу

Велеможному и высокороженно[22] князю и государю Густаву Адольфу Карлосовичю Свицкому, Гоцкому, Вендейскому, избраному королю и вотчиному князю и великому князю Финские земли[23] и арцсуху Эстерские и Звяшмерленские земли бьет челом Рожества Пречистые Богородицы и великого Антонья Римлянина Антоньева монастыря игумен Павел з братьею.

На Бронничю[24], государь, на пустоши в Загорицах, на пустоши, где бывало монастырское село, рожь сияна. И та, государы, рожь поспевает жать. Государь вельможный король Густав Адольф Карлосович, покажи милость, вели, государь, монастырского нщего[25] служку Ермолку Михайлова да пятеро жнецов: Первушку Тимфиева з женою, да дивку Опроску, да жонку Федосьицу, да мальца Ваську, и с монастырьским запасишком в судне на Славенской заставе пропустите. И того, государь, служку и впредь вели пропускати в горот и з города для монастырских нуж. Государь, смилуйся!

На обороте другим почерком: К сей челобитной игумен Павел руку приложил.

На обороте в верхней части листа третьем почерком: Велеть пропущать.

RA. NOA. Serie 2: 42. Л. 8. [*Подлинник.*] *17×16*

---

[20] Доспети — сделать, привести в какое-либо состояние.

[21] Челобитная датирована по нахождению в едином комплексе с другими подобными документами, относящимися к августу 1616 г.

[22] *Так в ркп.*

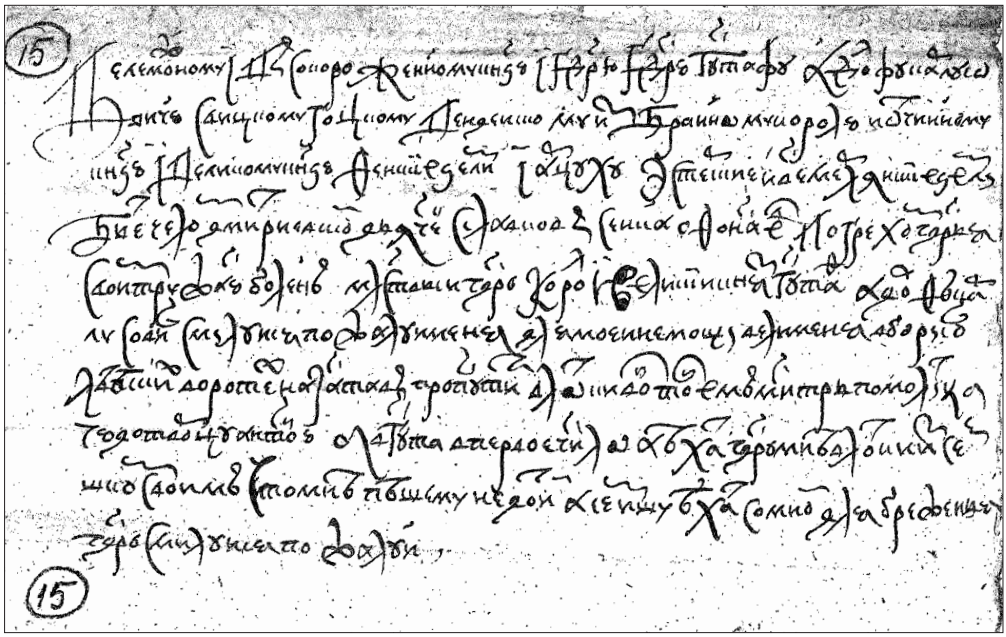
[23] *В ркп:* зем.

[24] *В ркп* Брончю.

[25] *Так в ркп.*

Челобитная № 4

[1616 г. августа не позднее 1][26]. — Челобитная дьячка церкви св. Дмитрия со Славковы улицы Сенки Афанасьева шведскому королю Густаву II Адольфу с просьбой пропустить его через Борисоглебские ворота на богомолье в Антоньев монастырь

Велеможному и высокороженному князю и государю, государю Густаву Адольфу Карлусовичю Свицкому, Гоцкому, Вендейскому избранному королю и отчинному князю и великому князю Финские земли и арцуху Эстерские и Весмерлянские земли бьет челом дмитриевской дьячек с Славковы Сенка Офонасьев.

По грехом, государь, я своим тружаюсь, болен.

Милостивый государь король и великий князь Густаф Адольф Карлусович, смилуйся, пожалуй меня для моей немощи, вели меня в Борисоглебских воротех на заставах пропустити в лотки в Онтоньев монастырь помолитца чюдотворцу Антонью августа в первое число. А ехать, государь, мне в лотки и з семьишком своим, что мне пешему не доити, а семьишу ехать со мной для береженья. Государь смилуйся, пожалуй!

На обороте другим почерком: Вяжиского монастыря игумен Генадей руку приложил.

[26] Челобитная датирована по нахождению в едином комплексе с другими подобными документами, относящимися к августу 1616 г.; 1 августа упоминается в тексте документа.

На обороте в верхней части листа третьем почерком: Велеть пропустить. Да с ним бы в Онтонов[27] ехал с караулы Иван Бестужей для береженья.

RA. NOA. Serie 2: 42. Л. 15. [*Подлинник.*] *16,3×11*

Челобитная № 5

[1616 г. августа][28]. — Челобитная Василия Тихонова сына Аврамова шведскому королю Густаву II Адольфу с просьбой пропустить через Словенскую заставу Степана Палицына с косцами для сенокоса на Городище

Велеможному и высокороженному князю и государю, государю Густаву Адольфу Карлосовичю Свицкому, Готцкому, Вендейскому избранному королю и отчинному князю и великому князю Финские земли и арцуху Эстерские и Вяшмерленские земли бьет челом Васка Аврамов.

Государь велеможный король Густав Адольф Карлосович, вели, государь, для сенокосу на Славенской заставе в воротех пропустити Степана Палицына, а порука по нем я, Васка. Да с ним дву человек косцов да протодьяконова косца Гришку да с ними лошадь. А косить, государь, им на городище за Волховцом. Государь, смилуйся!

На обороте другим почерком: По Степане Палицыне Василей порука и руку приложыл.

RA. NOA. Serie 2: 42. Л. 14. [*Подлинник.*] *16,5×13*

Челобитная № 6

[1612 г. февраля ранее 12][29]. — Челобитная новгородских посадских людей плотников Куземки и Васки Клементьевых новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому с просьбой о выдаче жалованья за поденную работу на пушечном дворе

Велеможного и высокороженного князя и государя короля Карла Девятого Свитцкого, Готцкого, Вендейского и иных[30], его королевского величества боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делегарде волному господину во Ехколме, и в Колке, и в Рунсе, да Московского и Новгородского государства боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому бьют челом сироты ваши тяглые посацкие люди плотники Куземка да Васка Клементьевы с товарищи, шесть человек.

---

[27] *В ркп.* Онтов.

[28] Основание датировки: все челобитные о пропуске через какие-либо ворота из Новгорода связаны с 1615/16 г., с жатвой, т. е. не ранее августа 1616 г.

[29] Основание датировки: все документы стлб 71, где находится публикуемая челобитная, относятся к концу 1611 — началу 1612 г., в начале 1612 г. в Новгороде еще не было известно о смерти Карла IX.

[30] Титул Карла IX звучал так: «Карл, король Свейский, Готский, Вендский, финнов, карелов, лопарей в северных землях, каянцев и эстов в Лифляндии».

Тягло, государи, мы всякое и подати всякие платим и службы грацкие служим. И ныне, государь, взял нас, сирот ваших, городничей Федор Змиев на ваше государево дело на пушечной двор х копейному делу. И мы, государь, делаем, на дворе заперты. А женишка наши з голоду помирают и в податех на правеже стоят. А нам, государь, за дело вашего жалованья из казны денег найму не дают. А преже, государь, сего мы ваше государево дело делали, и нам ваше жалованье денги из казны поденно давали из земской избы.

Государи бояря, покажите милость, пожалуйте нас бедных, велите им дати нам свое жалованье за дело поденной наем, сколько вы, государи, пожалуете, чтоб мы без вашей милости в конец не погибли и голодом не померли. Государи бояря, смилуйтесь!

На обороте другим почерком: Написать роспись, сколко делали.

RA. NOA. Serie 2: 71. Л. 40. [*Подлинник.*] *15,5×18,5*

Челобитная № 7

[1612 г. январь–февраль][31]. — Челобитная стариц Петропавловского монастыря из Загородского конца новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому с просьбой выделить средства на освящение монастырского храма Петра и Павла, разоренного при штурме города

Велеможного и высокороженного князя и государя короля Карла Девятого Свитцкого, Готцкого, Вендейского, Корилского, Лопъского и иных его королевского величества боярину большому, ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делагарде, волному господину в Холме[32], и в Колке, в Рунсе и Московского и Великого Новгорода Русисского государства боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому.

Бьют челом и плачются нищии твои государевы богомолицы, убогии розореные старицы из девечья монастыря из Загородья Петра и Павла старица Анникия, старица Матрена, старица Параскевьище, и все сестры. Храм божий Петр и Павел розорен с неметцкого розоренья, и теперич без пенья стоит, и престол воздвегнут и антимис.

Государе великие бояре и воеводы Яков Пунтосович и князь Иван Никитич, покажите милость, пожалуйте, государе, нас нищих, дайте на освещение храму, чим вам Хрестос известит, чтоб нам храм божий осветити. Государе, смилуйтеся, пожалуйти!

На обороте другим почерком: Дати полтина на освещение храму.

RA. NOA. Serie 2: 71. Л. 42. [*Подлинник*]

[31] Основание датировки: все документы стлб 71, где находится публикуемая челобитная, относятся к концу 1611 — началу 1612 г.

[32] *Так в ркп.*

Челобитная № 8

[1612 г. январь–февраль]. — Челобитная подьячего Кости Хамантова новгородским воеводам Я. П. Делагарди и И. Н. Большому Одоевскому с просьбой выдать ему вторую половину жалованья за прошлый 1610/11 г.

Велеможного и высокороженного князя и государя короля Карла Свицкого, Готцкого, Вендейского, Финского, Корелского, Лопского, в Северной стране Каянского, Эстерского в Лифлянтах короля и его королевского величества боярину и воеводе Якову Пунтусовичю Делагарде, вольному господину в Ехолме, и в Колке, в Рунсие и Московского и Новгородцкого государства боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому бьет челом Костя Хамантов.

Подьячим, государи, всем другую половину жалованья на прошлой на 119-й год дали сполна. А я, государи, в те поры в Новегороде не был, залежал в деревни болен. И мне, государи, другие половины жалованья дву рублев по ся мест не давал[33]. И будучи, государи, мне у дела, прокормитца нечим.

Милость, государи, покажите, помилуйте, велите мне другую половину моего окладу два рубли на прошлой на 119-й год дати, чтоб мне, будучи у государевых дел, з голоду не помереть. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На обороте другим почерком: Дати рубль.

RA. NOA. Serie 2: 71. Л. 49. [*Подлинник*]

Челобитная № 9

[1612 г. январь–февраль][34]. — Челобитная Степана Неустроева, казачьего есаула приказа Тимофея Шарова, новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому о принятии его на службу и даче жалованья за рану, полученную при штурме Новгорода шведами

Королевского величества и Московского и Новгородцкого государства боярину большому и ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делегарде вольному господину в Екхолме, и в Колке, и в Рунсе да боярину и воеводе князю Ивану Микитичю Большому Одоевскому бьет челом есоул Тимофеевского приказу Шарову Степанко Неустроев.

Был, государи, ранен в навгородцком розгроме, а нынеча, государи, Бог меня изцелил, и государева служба мни служити мочно. Покажите, государи, милость, великии бояря Яков Пунтосович и князь Иван Микитич, пожалуйте меня государевым жалованьем, как, вам государе, Бог известит, как бы мни мочно на государеву службу поднятца. А прежнея, государи, моя служба была, и я, государи, той всей службы отбыл в новгородцкое взятье, ограблен донага.

[33] *Так в ркп.*

[34] Основание датировки: все документы стлб 71, где находится публикуемая челобитная, относятся к концу 1611 — началу 1612 г.

Государи, смилуйтесь!

На обороте другим почерком: Выписати, как преже было.

RA. NOA. Serie 2: 71. Л. 55. [*Подлинник.*] *20×17*

Челобитная № 10

[Не ранее 1611 г. июля 16 — не позднее 1612 октября 26][35]. — Челобитная старорусского подьячего Ивана Плутугина новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому о назначении в рассылочные подьячие в Разряд или в Поместный приказ

Королевского величества Новгороцкого государства боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делегарду и боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому бьет челом бывшое старорускоe житнишне подьячишко Ивашко Плотугин.

В прошлом, государи, в 117-м году в сентябре прибежал я ис Старые Русы в Великий Новгород от воров и от литовских людей душею да телом. И в Великом Новегороде при князе Михаиле Васильевиче в осаде сидел. И с осадново, государи, времяни и по ся мест волочюсь меж двор, и волочась, в конец осиротел.

Милость покажите, государи великие бояре Яков Пунтосовичь, князь Иван Никитичь, пожалуйте меня для моей бедности, велите мне быть в Великом Новегороде в Розряде и в Поместном приказе в россылочных подьячейшках, чтобы я, волочась, и досталь в конец не погиб. Государи великие бояре, смилуйтеся, пожалуйте!

На обороте другим почерком: Взять порука крепкая.

RA. NOA. Serie 2: 174. Л. 5. [*Подлинник.*] *17×15,5*

Челобитная № 11

[1613 г. не ранее августа–сентября][36]. — Челобитная Авдотьи, вдовы новокрещеного татарина Мартьяна (Мартына) Семенова, убитого под Тихвином, шведскому принцу Карлу Филиппу о даче жалованья на «прожиток»

Пресветлейшому и великороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьет челом новокрещенова Мартьяново женишко Семенова Овденьица.

Мужа, государь, моего Мартына на твоей государеве службе под Тихвиною воровские люди убили. А я, сирота твоя, осталась с сиротами сама третья, нага, пити и ести ничего.

---

[35] Датировка основана на дате захвата Новгорода шведскими войсками во главе с Я. П. Делагарди 16 июля 1611 г. (нижняя дата), верхняя определена упоминанием И. Плутугина уже в качестве действующего подьячего (Приходо-расходные книги. 1612/13 // RA, NOA. Serie 1: 104. С. 5).

[36] Датировка основана на событиях под Тихвиным монастырем августа–сентября 1613 г., о которых говорится в челобитной.

Государь королевичь и великий князь Карлус Филип Карлусовичь, пожалуй меня свою сироту з детишками своим государевым жалованьем, как тебе, государю, Бог известит, чтоб я з детишками голодом не померла. Государь, смилуйся!

На обороте другим почерком: Выписати.

RA. NOA. Serie 2: 201. Л. 13. [*Подлинник.*] *16,5×12,5* (*13*)

Челобитная № 12

[Около февраля 1613 г.][37]. — Челобитная псковича Грязного Иванова новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому о принятии на службу в рассылочные подьячие Поместного приказа

Королевского величества и Навгородцкого государства боярину и большому ратному воеводе Иякову Пунтосовичю Делегарде, боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Болшому Одоевскому бьет челом псковский выходец разсыльщик Грязнуха Иванов.

Вышел, государи, яз изо Пскова на королевское имя к вам, великим боярам. И нынеча, государи, яз волочюся меж двор и помираю голодною смертию.

Милосердые государи бояре и воеводы Яков Пунтосович, и князь Иван Никитич, пожалуйте меня, велите, государи, мне быти у своего боярского дела в Поместной избе в розсылочных подьячих, чтоб яз, волочася меж двор, вконец не погиб и голодною смертию не умер. Государи бояре, смилуйтеся!

На обороте другим почерком: Взяти порука, велети быть в росысылочных[38].

RA. NOA. Serie 2: 174. Л. 65. [*Подлинник.*] *19,5×16,5*

References

Dmitrieva Z. V. Nalogi i povinnosti krest'ân novgorodskih pâtin v «smutnoe vremâ» (1611–1617) // Ežegodnik po agrarnoj istorii Vostočnoj Evropy. 2014 god. Samara, 2015. S. 38–47.

Eng T. Det svenska väldet. Ett konglomerat av uttrycksformer och begrepp från Vasa till Bernadotte. Uppsala, 2001.

Löfstrand E. Sverigebild och Rysslandsbild i Ockupationsarkivet från Novgorod. Artikel, producerad för Riksarkivet, 1997.

Löfstrand E., Nordquist L. Accounts of the Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie 1: Stockholm, 2005; Serie 2: Stockholm, 2009.

Moser M. Formelhaftes in der russischen Geschäftssprache bis zu Peter dem Grossen (Urkunden, Briefe, Publizistik) // Österreichische Osthefte. Zeitschrift für Mittel-, Ost-, und Südosteuropaforschung. Jahrgang 39. Wien, 1997.

Pennington A. E. Grigorij Kotosixin. O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajlovica. Text and Commentary. Oxford, 1980.

Pravila izdaniâ istoričeskih dokumentov v SSSR. M., 1990.

Selin A. A. Novgorodskoe obŝestvo èpohi Smuty. SPb., 2008.

Selin A. A., Dmitrieva Z. V. Klassificering av revisionsböker från Novgorod-området 1611–1615 // Novgorodiana Stockholmiensia / Eds. G. Kovalenko, E. Löfstrand. Issue 19. Stockholm: Stockholms universitet, 2012. P. 64–71.

[37] Датировка основана на дате взятия поручной записи по Г. Иванову о службе в рассылочных подьячих (Поручная запись по Хрисанфе Иванове Грязном о бытии в государеве поместной избе посылочным подьячим. 1613. 17.02 // RA. NOA. Serie 2: 174. Л. 43).

[38] *Так в ркп.*

Selin A.A. Dokumenty načala XVII veka Novgorodskogo okkupacionnogo arhiva i drugih kollekcij kak istočnik dlâ prosopografii služilyh lûdej // Stokgol'mskaâ Novgorodika. Stockholm Slavic Papers. Stokgol'm, 2012.

Stockholms stads tänkeböcker från år 1592. Redigerad av Nils Staf. Del VII 1608–1613. Utgivna av Stockholms stadsarkiv. Stockholm, 1964.

Volkov S.S. Leksika russkih čelobitnyh XVII veka. L., 1974.

Список литературы

Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII века. Л., 1974.

Дмитриева З.В. Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «смутное время» (1611–1617) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Самара, 2015. С. 38–47.

Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М., 1984.

Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

Селин А.А. Новгородское общество эпохи Смуты. СПб., 2008.

Селин А.А. Документы начала XVII века Новгородского оккупационного архива и других коллекций как источник для просопографии служилых людей // Стокгольмская Новгородика. Stockholm Slavic Papers. Стокгольм, 2012.

Eng T. Det svenska väldet. Ett konglomerat av uttrycksformer och begrepp från Vasa till Bernadotte. Uppsala, 2001.

Löfstrand E. Sverigebild och Rysslandsbild i Ockupationsarkivet från Novgorod. Artikel, producerad för Riksarkivet, 1997.

Löfstrand E., Nordquist L. Accounts of the Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie 1: Stockholm, 2005; Serie 2: Stockholm, 2009.

Moser M. Formelhaftes in der russischen Geschäftssprache bis zu Peter dem Grossen (Urkunden, Briefe, Publizistik) // Österreichische Osthefte. Zeitschrift für Mittel-, Ost-, und Südosteuropaforschung, Jahrgang 39. Wien, 1997.

Pennington A.E. Grigorij Kotosixin. O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajlovica. Text and Commentary. Oxford, 1980.

Selin A.A., Dmitrieva Z.V. Klassificering av revisionsböker från Novgorod-området 1611–1615 // Novgorodiana Stockholmiensia / Eds. G. Kovalenko, E. Löfstrand. Issue 19. Stockholm: Stockholms universitet, 2012. P. 64–71.

Stockholms stads tänkeböcker från år 1592. Redigerad av Nils Staf. Del. VII 1608–1613. Utgivna av Stockholms stadsarkiv. Stockholm, 1964.